

Т. Е. Шаповалова

*Московский государственный областной университет
Москва, Россия
tshapovalova@gmail.com*

СИНТАКСЕМЫ С ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ПОВЕСТИ БОРИСА ЗАЙЦЕВА «ГОЛУБАЯ ЗВЕЗДА»

– Время есть четвёртое измерение пространства! - кричал он. - И оно висит на нас, как ветхие, как тяжёлые одежды. Когда мы его сбросим, то станем полубогами и одновременно будем видеть события прошлого и будущего, что сейчас мы воспринимаем в последовательности, которую и называем временем.

Борис Зайцев. «Голубая звезда»

Аннотация. В предлагаемой статье на материале повести Б. Зайцева «Голубая звезда» как особое явление выделены вторичные и совмещённые временные значения. Анализу подвергаются синтаксемы с семантикой места, у которых появляются временные оттенки значений. Исследуется, как в пространственных категориях воспринимается и осмысливается время, заполненное событиями. Доказано, что проявлению темпорального значения в конструкции способствует морфологическое время глагола, выполняющего функцию сказуемого. Выявлено, что приращение временного смысла происходит в секвентной связи с темпоральной синтаксемой, при наличии в предложении идеи движения и некоторых других условиях. Сделан вывод о том, что синтаксемы синкретичной семантики демонстрируют различие понятийных языковых категорий.

Ключевые слова: синтаксема, пространственно-временное значение, морфологическое время глагола, категория синтаксического времени.

Явления окружающей человека действительности, связи и отношения между ними сложны и разнообразны. Стремление говорящего субъекта точно, ярко, полно, семантически ёмко и в то же время лаконично репрезентировать идею времени с помощью тех или иных языковых экспликаторов темпоральности приводит к тому, что возникает особое явление, которое можно назвать вторичными и совмещёнными временными значениями:

пространственно-временными, причинно-временными, условно-временными, ситуативно-временными [Шаповалова 2000: 23–25].

Предлагаемая статья посвящена исследованию использованных Борисом Зайцевым синтаксисом с недифференцированным пространственно-временным значением в повести «Голубая звезда». В нашу задачу входит описание явлений семантико-синтаксического синкретизма, когда в пространственной синтаксисе объединены, слиты воедино локативный и темпоральный смыслы: *Против него сидела Анна Дмитриевна. С ней рядом офицер генерального штаба, которого он заметил ещё на концерте: человек высокий, сухощавый, стриженный бобриком, с нездоровым цветом лица и тёмными, без блеска глазами.* По словам Г. В. Колшанского, «пространственно-временное ориентирование человека есть практически физический закон существования любого объекта, и естественно, что речевая деятельность человека должна выражать во всех видах коммуникации временное и пространственное существование предметов и фактов» [Колшанский 1975: 90].

Речевой материал свидетельствует, что именно компонент пространственной синтаксисы заполняют конкретные имена существительные, которые, хотя и служат номинацией предметов, являются достаточно информативными и передают известные событийные коннотации. Конкретные и особенно отглагольные имена существительные – девербативы – способны служить номинацией события и соотноситься по своей внутренней структуре с предложением: *С порога обернулась и прибавила: «Но, может быть, это и хорошо»;* *Шесть лошадей тронулось, быстро они сбились в кучу, каждая стараясь занять внутренний круг. До поворота нельзя было определить их шансов.* Темпоральное, вторичное, значение появляется у синтаксических форм *с порога, до поворота* потому, что, расположенные в плоскости предметно-пространственных отношений, они передают таксисное значение разновременности – следования – и временного предела. Ср.: *Достигнув порога, обернулась и прибавила <...> или: Когда достигла порога, обернулась и прибавила <...>; Пока не достигли поворота, нельзя было определить их шансов.* Экстралингвистические фоновые знания помогают эксплицировать развёрнутые высказывания, подтверждающие наличие темпоральной семы в конструкции. Как пишет В. В. Бабайцева, «нельзя не учитывать, что словоформы сформировались в синтаксических условиях и их синтаксические потенции обусловлены тем, что они «хранят память» о прежних синтаксических связях и отношениях и легче всего вступают в аналогичные

связи. Даже при изолированном употреблении словоформы носители языка сознательно или интуитивно дополняют конкретную словоформу синтаксическим фоном, соответствующим её синтаксическим потенциям» [Бабайцева 2000: 436].

Синтаксическими формами, важными «не только для какого-либо одного члена предложения, но и для предложения в целом, для его информативной семантики и структуры» [Бабайцева 2000: 455] являются следующие:

- **«вблизи + родительный падеж существительного»:** *Христофоров заметил, что теперь, вблизи второго поворота, из группы лошадей, бежавших изо всех сил, отсюда же казавшихся игрушечными, вдруг выделилась одна, с голубым наездником, и легко обошла кузничка;*

- **«до + родительный падеж существительного»:** *До поворота нельзя было определить их шансов;*

- **«с + родительный падеж существительного»:** *Прямо с нашей террасы откроется вид на много вёрст;*

- **«у + родительный падеж существительного»:** *У большого особняка, на Садовой, сиял молочный электрический фонарь;*

- **«по + дательный падеж существительного»:** *По дороге назад Христофоров сказал: «А остаток лета придётся мне проводить в Москве»;*

- **«за + творительный падеж существительного»:** *Обедали на свежем воздухе; в тени дубов, за врытым в землю деревянным столиком; внизу виднелась речка, поля и заросшие лесом холмы;*

- **«перед + творительный падеж существительного»:** *Перед зеркалом, запотевшим слегка от самовара, Христофоров опраивал галстук;*

- **«под + творительный падеж существительного»:** *На скамейке, под пихтой, ему сделали первую перевязку;*

- **«в + предложный падеж существительного»:** *В два часа он затракал, один, в Праге, задумчивый и рассеянный;*

- **«на + предложный падеж существительного»:** *Обедая на балконе, внимательно наблюдал, куда летит горlinka, точно ему это требовалось.*

Представленные синтаксемы способны входить в структуру неэлементарного простого предложения и выполнять роль номинализованного компонента, информативно осложняющего предложение. Такие предложения обладают прозрачной структурой, но синтаксической и семантической плотностью. В них наблюдается, по В. Г. Гаку, свёрнутая косвенная номинализация

[Гак 1976: 85–87], когда прямое сообщение о совершении действия опускается, а конкретное имя существительное метонимически репрезентирует событие, о котором не известил говорящий субъект: *На скамейке, под пихтой, ему сделали первую перевязку; «Как странно... Что же может вас смущать?» – спросила Машура с качалки, слегка изменившимся голосом; Антон отлично понимал, что во всём был виноват – там, в монастыре*. Синтаксемы с пространственной семантикой указывают на временной промежуток и имеют характер неосновного, второстепенного, «определённого» события [Бондарко 1971: 27]. Статичный предикат местонахождения или положения в пространстве выявляется из контекста или ситуации: <...> *когда сидели на скамейке, под пихтой* <...>; <...> *спросила Машура, когда расположилась в качалке* <...>; <...> *когда находились там, в монастыре* <...> – значит, таксисные отношения одновременности или следования выступают как временная локализация основного события: *сделали перевязку, спросила Машура, Антон был виноват*.

Пространственные синтаксемы, принимая на себя функцию временного локализатора в семантической структуре высказывания, указывают, прежде всего, на узуальные, характерные, отличительные свойства объекта, повторяющиеся условия и обозначают фрагмент мира, где данный предикативный признак имеет место: *И веселей орали вороны на бульваре, слетая с веток; вниз сыпался за ними снежок; – Позвольте, – кричал он уже у себя в спальне, снимая с вешалки фрак с муаровыми отворотами, на почтенной шёлковой подкладке, – если вы не можете идти, потому что не во что одеться, а какой-нибудь Никодимов, игрок, дрянь, будет...; И, видимо не желая продолжать, она свела разговор на то, о чём порядочные люди в Москве говорят каждый апрель и каждый май: кто куда едет на лето*. Иными словами, в пространственных категориях воспринимается и осмысливается время, заполненное событиями. Проявлению временного значения способствует узуально-характеризующее имперфективное значение прошедшего или настоящего времени в глаголе, выполняющем функцию предиката. Семантика повторяемости подкрепляется значением синтаксем узуальной приуроченности *каждый апрель, каждый май*.

Временной смысл проявляется в пространственной синтаксеме также в том случае, если она оказывается в секвентной связи с темпоральной синтаксической формой слова: *Жизнь осенью, в Москве, бывает иногда хороша; Как всегда, много было народу и детей на второй день, на ёлке; было так же парадно и скучновато, как*

полагается **на ёлках взрослых**; Христофоров заметил, что **теперь, вблизи второго поворота**, из группы лошадей, бежавших изо всех сил, отсюда же казавшихся игрушечными, вдруг выделилась одна, с голубым наездником, и легко обошла кузнечика; Москва приближалась – золотисто-голубоватым заревом; оно росло, ширилось, и **вдруг, на одном из поворотов, с горы**, блеснули самые огни столицы; потом опять скрылись – машина перелетала в низине реку, пыхла селом – и снова вынырнули. Писатель подчёркивает самостоятельность каждого обозначения, выявляя таксисные оттенки одновременности и следования событий, одно из которых является имплицитным. Авторская пунктуация, акцентирование диктумного содержания обособленного члена предложения отвечают критерию смыслового выделения пространственной синтаксемы, выполняющей роль уточняющего члена недифференцированной пространственно-временной семантики: «уточняющее – это всегда другое, новое, дополнительное» [Прияткина 1990: 75]. В. И. Чуглов, описывая предложение, осложнённое полупредикативными и пояснительными конструкциями, отмечает, что в подобных случаях обособленный уточняющий член «будет иметь соответствующие» уточняемому «<...> семантические и коммуникативные свойства» [Чуглов 2011: 141].

Отношения одновременности проявляются в предложениях с составным именным сказуемым, где идеальная связка со значением обладания признаком **бывает, было** служит выразителем и экзистенциальной семантики.

Таксисные отношения следования эксплицируются глагольными формами совершенного вида прошедшего времени изъявительного наклонения, наречными лексемами **потом, опять, снова** и осложняются оттенком неожиданности, внезапности, что означает поворот в повествовании: <...> **вдруг, на одном из поворотов, с горы, блеснули** <...> **огни** <...> **потом опять скрылись** <...> **и снова вынырнули** <...>; <...> **теперь, вблизи второго поворота,** <...> **вдруг выделилась одна** <...> **и легко обошла** <...>. Синтаксическим оформлением семантики следования считаем инверсию.

Динамичность глагольных сказуемых даёт возможность констатировать, что за последовательностью сменяющих друг друга событий кто-то наблюдает; идея движения позволяет обратить внимание на местонахождение говорящего, то присутствующего в том месте, о котором идёт речь: *Обедали на свежем воздухе; в тени дубов, за врытым в землю деревянным столиком; внизу*

виднелась речка, поля и заросшие лесом холмы, – то внимательно следящего за развитием событий со стороны: **За далёким забором** виднелись здания вокзала, дома, сады Москвы, и золотисто переливал купол Христа Спасителя.

Частицы прошли путь грамматикализации, поэтому частица **лишь** способна выступать в качестве особого показателя актуализации пространства говорящего субъекта, а также места и времени события: *Переулками, где возрастали Герцены, прокатили на Пречистенку, и лишь здесь, у многоэтажного дома, отпустил шофёра Ретизанов.*

Говорящий может физически не присутствовать в том локусе, о котором идёт речь: *У большого особняка, на Садовой, сиял молочный электрический фонарь; На Пречистенском бульваре было пустынно; тени деревьев переплетались голубоватой сеткой; изредка пролетал автомобиль; извозчик тащился, помахивая концом вожжи; На бульваре, в деревьях, шумел ветер; Жаворонок запел в полях.*

Пространственная синтаксема, как показывает собранный речевой материал, обладает атрибутивной валентностью и способна включать распространители, например: *на свежем воздухе; в тени дубов, за врытым в землю деревянным столиком, у многоэтажного дома* и др. Подобная синтаксическая форма слова со значением места может быть квалифицирована как субстантивный оборот. Субстантивным оборотом называем такую синтаксическую конструкцию, которая организована именем существительным с зависимыми элементами. Семантика такого оборота складывается из лексического значения предлога, вещественного значения сочетающихся знаменательных слов, реализуется в их взаимодействии, а грамматическое значение предлога дополняет семантику управляемой им падежной формы существительного [Шаповалова 2014: 322]: *Когда нынче он говорил, что стал выезжать, это было верно лишь отчасти, в сравнении с прежней его жизнью – в деревне, в тихих провинциальных городах, где приходилось ему работать и в земстве, и давать уроки, жить вообще жизнью более чем скромной; Прямо с нашей террасы открывается вид на много вёрст; В новое же время – обязательный этап жизни литератора – в некоторый вечер, в низкой, темноватой зале, среди белых стариков и важных дам, приват-доцентов, скромных барышень, студентов – прочесть новейшее своё творение; В её комнате стал он доказывать, что не уверен, любит ли она его по-настоящему, и, во всяком случае, если любит, то очень странно.* По мнению П. А. Леканта,

субстантивный оборот представляет собой модульный способ осложнения простого предложения [Лекант 2002: 90]. Действительно, обнаруженные нами в повести Б. Зайцева «Голубая звезда» субстантивные обороты отвечают всем критериям модуля: содержат, благодаря главному компоненту, признаковую, или событийную, семантику; обладают внутренней и внешней формой; создавая простое неэлементарное предложение, вступают в синтаксические отношения с осложняемым простым элементарным предложением.

Отчётливо проявляется временная семантика в пространственной синтаксеме в структуре предложения, передающего идею движения: *По дороге назад Христофоров сказал: «А остаток лета придётся мне проводить в Москве»; Дорога на лошадях приятна и разнообразна; небогатые нивы, леса, иногда хвойные: зажиточные села с хорошими избами; много шоссе; есть старинные, знаменитые подмосковные с парками и прудами – к ним ведут иногда берёзовые аллеи; в селах новые школы, столбы на перекрёстках с надписями о дорогах те мелочи, что говорят о некой просвещённости; Никодимов шёл по Пречистенке, очень прямо и довольно твёрдо, курил и вдруг сказал: «В общем, скучно. Даже очень скучно, хотя и выпил»; Вопреки всему, Хохлов побеждал. На последней прямой это стало ясно.* Выделенные синтаксические формы слова определяют не только место, но и время совершения действия, поскольку названия пространственных объектов получают осложнение темпоральным значением, характеризуются дополнительным наращением семантики. Они обозначают и место движения, и время, потраченное на передвижение предметов в пространстве.

Наше исследование подтверждает слова Г. О. Винокура: «Действительный смысл художественного слова никогда не замыкается в его буквальном смысле» [Винокур 1991: 27]. В зависимости

- от лексико-семантического наполнения синтаксемы;
- от наличия в ней распространителя;
- от значения и формы глагольного сказуемого, с которым она взаимодействует;
- от наличия в предложении идеи движения, темпоральных синтаксем, временных наречий и частиц пространственная синтаксема может приобретать временные оттенки значения.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабайцева В. В., 2000, *Явления переходности в грамматике русского языка*. – Москва: Дрофа. – 640 с.
- Бондарко А. В., 1971, *Грамматическая категория и контекст*. – Ленинград: Наука. – 112 с.
- Винокур Г. О., 1991, *О языке художественной литературы*. – Москва: Высшая школа. – 445 с.
- Гак В. Г., 1976, Номинализация сказуемого и устранение субъекта // *Синтаксис и стилистика*. – Москва: Наука. – 316 с.
- Колшанский Г. В., 1975, *Соотношение субъективных и объективных факторов в языке*. – Москва: Наука. – 232 с.
- Лекант П. А., 2002, Проблема структурно-семантического осложнения простого предложения // Лекант П. А. *Очерки по грамматике русского языка*. – Москва. – С. 88–94.
- Прияткина А. Ф., 1990, *Русский язык. Синтаксис осложнённого предложения*. – Москва: Высшая школа. – 176 с.
- Чуглов В. И., 2011, *Осложнённое предложение: полупредикативные и пояснительные конструкции в современном русском языке (структурно-семантический аспект)*: Дисс. ... д-ра филол. наук. – Вологда. – 272 с.
- Шаповалова Т. Е., 2000, *Категория синтаксического времени в русском языке*. Монография. – Москва: МПУ. – 151 с.
- Шаповалова Т. Е., 2014, Субстантивный оборот с творительным времени в прозе М. Ю. Лермонтова // *Рациональное и эмоциональное в русском языке: Сб. трудов Международной научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова*. – Москва: ИИУ МГОУ. – С. 321–324.

Syntaxemes with Space-Time Meaning in Boris Zaytsev's Story "Blue Star"

Abstract. Secondary and combined meanings of time are distinguished as a special phenomenon in B. Zaytsev's "Blue Star". The article analyses syntaxemes with the space semantics that contains shades of the meaning of time. The author examines how time that is filled with events is perceived and conceptualized in the categories of space. It is proved that the expression of temporal meaning in a construction is promoted by the morphological tense of a verb functioning as a predicate. The author also demonstrates that the temporal feeling increases in a sequential connection with the temporal syntaxeme due to the idea of movement or some other conditions. The author comes to the conclusion that a syntaxeme with syncretic semantics reveals the difference of conceptual language categories.

Keywords: *syntaxeme, space-time meaning, morphological tense of a verb, syntactic category of time.*

REFERENCES

- Babajceva V. V., 2000, *Javlenija perehodnosti v grammatike russkogo jazyka*. – Moskva: Drofa. – P. 640.
- Bondarko A. V., 1971, *Grammatičeskaja kategorija i kontekst*. – Leningrad: Nauka. – P. 112.
- Vinokur G. O., 1991, *O jazyke hudozhestvennoj literatury*. – Moskva: Vysshaja škola. – P. 445.
- Gak V. G., 1976, Nominalizacija skazuemogo i ustranenie sub#ekta // *Sintaksis i stilistika*. – Moskva: Nauka. – P. 316.
- Kolshanskij G. V., 1975, *Sootnošenie sub#ektivnyh i ob#ektivnyh faktorov v jazyke*. – Moskva: Nauka. – P. 232.
- Lekant P. A., 2002, Problema strukturno-semantičeskogo osložnjenja prostogo predložhenija // Lekant P. A. *Očerki po grammatike russkogo jazyka*. – Moskva. – P. 88–94.
- Prijatkina A. F., 1990, *Russkij jazyk. Sintaksis osložnjonnoho predložhenija*. – Moskva: Vysshaja škola. – P. 176.
- Chuglov V. I., 2011, *Osložnjonnoe predložhenie: polupredikativnye i pojasnitel'nye konstrukcii v sovremennom russkom jazyke (strukturno-semantičeskij aspekt)*: Diss. ... d-ra filol. nauk. – Vologda. – P. 272.
- Shapovalova T. E., 2000, *Kategorija sintaksičeskogo vremeni v russkom jazyke*. Monografija. – Moskva: MPU. – P. 151.
- Shapovalova T. E., 2014, Substantivnyj oborot s tvoritel'nyh vremeni v proze M.Ju. Lermontova // *Racional'noe i jemocional'noe v russkom jazyke*: Sb. trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhjonnoj 200-letiju so dnja rozhdenija M.Ju. Lermontova. – Moskva: IJU MGOU. – P. 321–324.